

Лю Линлин вела машину. Из-за попавшей в туфли воды каждый раз, когда она нажимала на педаль тормоза, раздавалось неприятное хлопание.

— Шеф, я только что связалась с управлением дорожного движения. Камеры в этом районе работали без сбоев. Попросила их сделать копию записей за нужный отрезок времени — заскочим в управление и заберём по пути в бюро.

Юань Чэ кивнул, хотя особых надежд не питал:

— Вчера освещение было отвратительным, да ещё и ливень... Вряд ли на записях удастся разглядеть что-то дельное.

Линлин едва заметно кивнула. Она и сама понимала, что шансов мало, но проверить всё равно требовалось. Нельзя упускать ни единой зацепки — этому её научил сидящий рядом командир.

Дело уже наделало шума, и на плечи Юань Чэ неизбежно ляжет колоссальное давление. Поневоле сочувствуя начальнику, она бросила взгляд через зеркало заднего вида на новичка. Слова утешения, готовые было слететь с языка, сменились другой мыслью:

— Если бы Сяо Юй не сказал, что этот тип — обычный бездельник, по одежде я бы приняла его за офисного сотрудника. Если не ошибаюсь, шмотки на нём весьма недёшевые.

Юань Чэ согласился:

— Вам не кажется это странным? О сильном шторме предупреждали за сутки. Зачем, зная о надвигающемся ливне, одеваться с иголки, укладывать волосы гелем и приезжать в самую низину?

— Вот именно! Нарядиться, чтобы умереть здесь? Шеф, разве это похоже на самоубийство?

Юань Чэ перелистывал сообщения в телефоне, не прекращая размышлять:

— В его биографии есть факты домашнего насилия. Подобные типы обычно высокомерны и эгоцентричны, вероятность самоубийства крайне мала. К тому же на месте видно, что перед смертью он отчаянно боролся: ссадины на пальцах наверняка остались от попыток выбить или отжать стекло. Вопрос в другом: как он оказался заперт в машине? Заснул?

— В такую погоду и в таком наряде вряд ли приезжают поспать. Может, у него тут было свидание? Хотя нет, глупость. Только идиот назначит свидание в подобный ураган.

Лю Линлин взглянула на молчаливого Кэ Жаня:

— Товарищ Кэ, а ты чего молчишь? Заметил что-нибудь особенное?

— Нет. Мне, как и вам, всё это кажется странным.

— И что именно? Углядел какую-нибудь деталь?

— Зачем приряжаться и ехать сюда? Если это не самоубийство и не свидание... Вдруг убийца специально подстроил всё так, чтобы мы приняли случившееся за суицид? — Договорив, Кэ Жань не удержался и бросил взгляд на Юань Чэ.

Тот смотрел в окно, но на стекле отразилось, как слегка приподнялась его бровь.

Линлин с лёгким удивлением уставилась на парня:

— Хочешь сказать, убийца умышленно запер его здесь, рассчитывая, что машина заполнится водой? Но ведь риск неудачи слишком велик! А если бы вода не поднялась до нужного уровня?

— Не исключено, что он должен был погибнуть иначе, но обстоятельства внесли свои коррективы.

Линлин со смешком качнула головой:

— А у тебя богатая фантазия. Вернёмся в бюро, глянем на результаты вскрытия — тогда и поймём, прав ты или нет.

— Простите, я... просто сболтнул не подумав, — совершенно смущённо и всерьёз произнёс Кэ Жань.

— За что ты извиняешься? В нашей группе приветствуется свобода мнений. Выдвигать смелые гипотезы не воспрещается, просто выводы делаются строго по уликам. Верно, шеф?

Юань Чэ не ответил. Он всё так же уткнулся в экран телефона, будто ничего не слышал.

— Понял, — смущённо пробормотал Кэ Жань, потеряв кончик носа.

Спустя некоторое время, когда тишина в салоне стала почти осязаемой, Юань Чэ подал голос:

— Улики сами на блюдечке не появятся, их выискивают шаг за шагом. Внимательнее смотри и слушай, когда приедем. И не отвлекайся на ерунду.

— Есть! — Кэ Жань мгновенно выпрямился, словно школьник перед строгим учителем.

Линлин едва сдержала смехок. Юань Чэ же снова уставился в окно, так и не увидев пылкой готовности новичка.

Шеф отнюдь не проигнорировал их разговор — просто его отвлекало сообщение, вызвавшее немалую долю досады. Мать написала, требуя, чтобы на этой неделе он кровь из носу приехал домой. Впервые в жизни она говорила с ним в столь категоричном, не терпящем возражений тоне.

Он не появлялся в родных стенах почти полгода. Такая внезапная настойчивость без объяснения причин поневоле заставляла нервничать.

У въезда в жилой комплекс их уже ждали участковый полицейский и женщина лет сорока. Поднявшись на третий этаж пятого подъезда, офицер постучал в новенькую входную дверь. За ней долго сохранялась тишина, прежде чем раздалось движение.

— Кто там? — отозвался молодой женский голос.

Шлёпанье домашних тапочек по полу приблизилось, у самой двери раздался лёгкий стук — судя по всему, хозяйка прильнула к дверному глазку.

— Это я, старшая сестра Юй из комитета! Тут со мной товарищи полицейские, хотят задать пару вопросов.

— Полиция? — Запертая дверь не открывалась. Неверующий тон заставил старшую сестру Юй немного смутиться.

Юань Чэ достал служебное удостоверение и раскрыл его прямо перед глазком.

Только после этого щёлкнул замок. Из щели выглянула женщина с осветлёнными в светло-жёлтый цвет волосами:

— Сестра Юй, что полицейским от меня нужно? Я ведь ничего не нарушала, закон соблюдаю!

— Да я и сама толком не знаю! — Старшая сестра Юй окинула озабоченным взглядом троих оперативников. — Товарищи офицеры, это Суй Юйфэн. Девушка славная, старших уважает, младших не обижает... Вот только года идут, а она всё без пары.

Все трое предпочли проигнорировать её манеру сватать подопечных, а сама Суй Юйфэн густо покраснела:

— Сестра Юй, ну зачем вы при посторонних-то?..

— Ой, да ладно тебе, опять я со своими разговорами! Просто сердце кровью обливается, когда молодёжь попусту годы тратит.

Юань Чэ решил пресечь эти излияния и перешёл сразу к делу:

— Вы Суй Юйфэн? Сестра Суй Юйляна?

— Да... А что он натворил? Опять сестру Цюй ударил?

— Сестру Цюй?

— Мою невестку.

— Нет. Мы можем войти? На площадке разговаривать неудобно.

— Да-да, конечно, проходите! — засуетилась старшая сестра Юй, порываясь шагнуть в квартиру первой.

Участковый слегка придержал её за плечо:

— Старшая сестра Юй, вы идите по своим делам, дальше мы сами справимся.

— Сяо Фэн, ну вы же все мужчины! Неудобно вам к ней входить, а со мной ей спокойнее будет.

Лю Линлин поджала губы и слегка кашлянула:

— Вообще-то я женщина. Не заметили?

— Ой! Надо же, а я-то подумала, какой симпатичный парнишка... Ну, раз среди вас есть сотрудница — тогда конечно! Хорошо придумали. Ладно, пошла я.

Она уходила неохотно, постоянно оглядываясь, пока её фигура не скрылась на лестничном пролёте. Лишь тогда Суй Юйфэн распахнула дверь шире ипустила гостей.

Квартирка оказалась невеликой, но весьма уютной. На полу и столе кое-где валялись игрушки, альбом для рисования, цветные карандаши и детские каракули. Журнальный столик усыпали упаковки от сэндвичей, рядом стоял раскрытый ноутбук, а прямо на полу лежала мягкая диванная подушка-формочка.

Суй Юйфэн предложила им присесть на диван, а сама пододвинула подушку и устроилась на ней.

— Скажите, эта «сестра Цюй», супруга Суй Юйляна, сейчас не дома? Где её можно найти?

— Сейчас не дома? Странно... Обычно она к полуночи уже возвращается.

— Чем она занимается, если приходит так поздно?

Суй Юйфэн неловко поправила прядь волос и понизила голос:

— Она работает хостес в баре... Но ничего такого! Просто составляет компанию за выпивкой.

Линлин и Юань Чэ обменялись быстрыми взглядами. Девушка из бара? Неужели такое совпадение?

— Вы часто общаетесь? — продолжил допрос Юань Чэ.

— Конечно часто! Я же помогаю им смотреть за ребёнком. Каждые сутки во второй половине дня забираю Суй Синя — их сына, — а на следующее утро отвожу назад. Правда, вчера у мальчишки поднялась температура, вот я и не стала его отдавать.

— Вы связывались с ней вчера?

— Написала сообщение, предупредила, что малыш заболел. Она ответила, мол, поняла, но освободиться никак не может, попросила присмотреть за ним. Сестра Цюй души не чает в сыне. Не случись у неё действительно крайности, она бы прибежала даже в самый лютый ураган. — Суй Юйфэн набрала номер и приложила трубку к уху.

Длинные гудки сменились автоответчиком. Она растерянно опустила руку:

— Непонятно... Почему она не отвечает?

— Накануне, когда вы забирали племянника, во сколько это было? Видели Суй Юйляна или его жену?

— Около десяти минут пятого. Как раз припустил дождь, поднялся сильный ветер. Я хотела переждать у них и остаться на ночь, но Суй Синь закатил истерику, ни в какую не соглашался оставаться дома. Пришлось идти под ливнем, вымокнули до нитки — вот мальчишка и слёг с температурой. Ни брата, ни его жены я тогда не застала. Когда я пришла, ребёнок сидел один.

— Вы не спрашивали у Цюй Цзин, где она?

— Спросила. Но она ответила только когда я уже вернулась к себе. Написала, чтобы я забирала ребёнка, а у неё, мол, дела, вернётся позже. Суй Синь хоть и их сын, но растёт считай у меня на руках. Со мной он куда ближе, чем с родными родителями. Мать-то его любит, да только вечно ходит сама не своя, не до ребёнка ей... К слову, вы так и не сказали: что натворил этот мерзавец?

— Будьте готовы к тяжёлой вести, — без лишних экивоков выложил карты на стол Юань Чэ. — Сегодня утром под эстакадой в Центральном районе города было обнаружено тело Суй Юйляна.

Пальцы Суй Юйфэн, крутившие телефон, замерли. Всякая мимика сошла с её лица, и даже дыхание, казалось, пресеклось на секунду-другую.

— В-вы хотите сказать... он мёртв? — Голос девушки сорвался. Она метнула тревожный взгляд на закрытую дверь спальни и судорожно перевела дух.

— Примите наши соболезнования, — мягко проговорила Лю Линлин.

— Соболезнования? Какое там... Туда ему и дорога, хоть мучиться перестанем! — Говорила она запальчиво, однако уголки её глаз мгновенно налились слезами. Вытерев их тыльной стороной ладони, она отвернулась, а спустя пару мгновений спросила с заметной гнусавостью в голосе:

— Как... как он умер?

— Точную причину установит судмедэкспертиза. Сейчас нас интересуют подробности о его жизни и окружении.

— Спрашивайте. Что вы хотите знать?

— Когда вы видели брата в последний раз?

— Несколько дней назад. Он позвонил и попросил сходить с ним за покупками, помочь выбрать костюм. Заявил, будто собирается на собеседование — мол, хватит ерундой заниматься, пора подумать о жене и сыне. Я тогда сперва решила, что он номером ошибся...

— И что в итоге? Какую одежду он выбрал? Упоминал, куда именно устраивается? Заметили ли вы что-то странное?

— Он купил серый костюм и абрикосовую рубашку. Всё весьма недёшево. А странностей хватало: брат величал себя чуть ли не джентльменом, был необычайно любезен и даже

пригласил меня в ресторан европейской кухни. Это чуть ли не единственный раз в жизни, когда он расщедрился на обед для меня! Весь вечер держался павлином. Я прямо спросила, не свихнулся ли он, а он ответил, что идёт на собеседование в солидную компанию, где смотрят на внешний вид. Название фирмы утаил — мол, вот пройду отбор, тогда и узнаешь.

— Потом вы связывались?

— Нет. Вообще, если вспомнить, до чего нелепо он себя вёл... Неужели он решил свести счёты с жизнью?

— Считаете, он способен на такое?

Суй Юйфэн горько ухмыльнулась:

— Да сболтнула не думая! Куда ему. Такие типы пальцем о палец не ударят, привыкли, что за них все проблемы другие решают. Угрызения совести ему не знакомы, так что суицид — точно не про него.

Юань Чэ вывел в блокноте вопросительный знак рядом со словом «Самоубийство» и продолжил:

— Каким был круг его общения? Были ли у него враги или серьёзные конфликты?

— Друзей у него отродясь не водилось, а вот недовольных хватало с избытком. Впрочем, язык у него подвешен отлично, умел втереться в доверие. Насколько мне известно, заклятых врагов, способных на убийство, у него не было.

— Вы обмолвились, что он поднимал руку на жену. У них были скверные отношения? Своей жестокостью он отличался регулярно?

— Не скажу, чтобы ежедневно, но уж если распускал руки, то калечил жестоко. Ей даже в больнице лежать приходилось. Сестра Цюй терпела всё это исключительно ради сынишки.

— В последнее время он бил Цюй Цзин?

— Суй Синь говорил, что отец в последнее время почти не появлялся дома. Малыш даже ляпнул однажды, мол, без папы так хорошо... Думаю, в последние дни он её не трогал.

— Как полное имя его супруги?

Суй Юйфэн подалась ближе и понизила голос до шёпота:

— Цюй Цзин. Сестра Цюй — красавица, вот только с образованием не сложилось. Старшие классы окончила, и брат сразу закружил ей голову. Она бросила родных, ушла за ним, так и не поступив в университет... И вот к чему это привело.

— Вы сказали, что она работает по ночам, а днём отсыпается? Если её нет дома, где она может находиться?

— Днём она обычно спит без задних ног. Идти ей особо некуда... Может, просто не слышит звонков?

Пока Юань Чэ и Лю Линлин вели расспросы, Кэ Жань молча осматривал комнату. Его внимание привлекли детские рисунки, разбросанные по полу.

Подобрав листки, он стал внимательно разглядывать узоры. Некоторые изображения повторяли один и тот же мотив. Лишь два листка выглядели аккуратно — на них узор был раскрашен цветными карандашами. Остальные же представляли собой хаотичные наброски, сделанные чёрной ручкой.

— Простите, — негромко подал голос Кэ Жань. Если бы в разговоре не возникла естественная пауза, его бы наверняка не услышали.

Он поднял два наиболее контрастных рисунка:

— Скажите, это нарисовал Суй Синь?

— Да, он у нас молчаливый, всё время что-то чертит.

— Узор весьма своеобразный, и он повторил его несколько раз. Вы не знаете, что это символизирует?

— Я спрашивала, да разве разберёшь... Он то говорит, что это мама, то отрицает. По мне, так на человека вообще не похоже.

Лю Линлин взяла из рук Кэ Жана один из листков, присмотрелась и передала Юань Чэ:

— Глянь-ка. Не напоминает ту татуировку?

Юань Чэ покрутил листок в руках, отодвинул на расстояние вытянутой руки. Запутанный чёрный набросок и впрямь поразительно походил на орнамент, увиденный ими на теле убитой женщины.

Бросив быстрый взгляд на Кэ Жаня, Юань Чэ повернулся к девушке:

— У вас есть фотография жены Суй Юйляна?

— Есть, минутку. — Суй Юйфэн разблокировала экран и, поискав в галерее, протянула телефон капитану.

С экрана смотрела миниатюрная, худенькая женщина с пленяющей утончённой красотой. Не знай Юань Чэ род её занятий, он принял бы её за юную студентку.

— Были ли у неё какие-либо особые приметы? Татуировки? Деформации?

— Насчёт татуировок не знаю, мы всё-таки вместе не жили... Ах да! У неё стопы сильно искривлены — большие пальцы почти налезают на указательные. Она лет пять или шесть отходила на высоких каблуках, суставы совсем попортила. Из-за этого летом она никогда не носит открытую обувь. А... почему вы об этом спрашиваете? — В голосе Суй Юйфэн прорезалась тревога.

Лю Линлин и Юань Чэ переглянулись. Описание сходилось до мелочей. Безголовый женский труп, найденный оперативниками, с высокой долей вероятности принадлежал пропавшей Цюй Цзин.

<http://bllate.org/book/20479/2106534>